

УДК 343.98

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ И ДИАГНОСТИКИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К УСТАНОВЛЕНИЮ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

М.А. КРАВЦОВА

(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)

Исследуются вопросы криминалистической идентификации и диагностики применительно к установлению изменений психического состояния потерпевшего, вызванного причинением морального вреда в процессе преступного деяния. Обоснована необходимость исследования вопросов причинения, распознавания и оценки морального вреда, причинённого преступлением посредством криминалистической идентификации и диагностики.

Введение. Совершение предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния, как правило, сопровождается таким негативным явлением, как причинение морального вреда. Бесспорно, переживаемые физические и нравственные страдания зачастую оказывают весьма вредное воздействие как на жертву преступления, так и на третьих лиц (родственников, друзей, знакомых и т.п.). Данный факт диктует необходимость более тщательного исследования обстоятельств, связанных с последствиями причинения морального вреда в процессе расследования уголовного дела.

Проведённые исследования показывают, что в практической деятельности органов, ведущих уголовный процесс, отсутствует унифицированный механизм установления и доказывания морального вреда, причинённого преступлением. Так, по результатам анкетирования сотрудников, осуществляющих предварительное расследование, 56,6 % респондентов не считают необходимым устанавливать переживания потерпевшего в связи с совершённым преступлением и полагают, что моральный вред должен устанавливаться в суде; 34,2 % – не устанавливают моральный вред, ссылаясь на отсутствие специальных методических рекомендаций, а также определенных законом критериев его оценки¹. Это обстоятельство, на наш взгляд, образует существенный пробел, оказывающий негативное влияние на всесторонность, полноту и объективность исследования обстоятельств уголовного дела. Необходимость решения данной проблемы предопределяет поиск специальных методов установления факта причинения морального вреда, а также способов определения глубины, интенсивности и продолжительности его протекания.

Поскольку процесс отражения рассматривается в науке как основа криминалистической идентификации и диагностики [1, с. 66], а моральный вред можно представить как результат психического отражения преступного деяния на личности потерпевшего, видится целесообразным исследование особенностей криминалистической идентификации и диагностики применительно к установлению факта причинения морального вреда.

Основная часть. В отечественной криминалистике у истоков учения о криминалистической идентификации стоял С.М. Потапов. По его мнению, с помощью идентификации можно устанавливать не только тождество материальных объектов, но также тождество явлений, их роды, виды, количества и качества, умственные способности человека, его внешние действия и внутренние психические акты [2, с. 76]. Схожей точки зрения придерживался В.П. Колмаков, рассматривая криминалистическую идентификацию как специальный научный способ доказывания конкретных обстоятельств по уголовным делам [3, с. 3,10].

В настоящее время криминалистическая идентификация вышла за круг «метода исследования вещественных доказательств» или метода «криминалистической экспертизы», и стала использовать многообразные процессуальные способы получения фактических данных, являющихся идентификационными фактами. Рассматривая криминалистическую идентификацию как специальный метод, представляется целесообразным более подробно остановиться на её отдельных положениях применительно к установлению и доказыванию факта причинения морального вреда потерпевшему.

Большинство учёных, в частности В.Я. Колдин, Р.А. Кентлер, Б.Л. Зотов [4, с. 8 – 9; 5, с. 7], в круг идентифицирующих объектов, помимо материальных, включают мысленные образы и результаты их воспроизведения, отождествление которых имеет ряд особенностей. Например, отождествление по идеальным отображениям отличается от идентификации по материальным следам, как по методике отождествления, так и по использованию его результатов в доказывании. Исследование следов идеальной природы производится, как правило, посредством воспроизведения лицом, воспринявшим их, в виде по-

¹ Информация предоставлена 228 органами, осуществляющими уголовное преследование, подразделений ГУВД Мингорисполкома, УВД Мингорисполкома, УВД Брестского облисполкома.

казаний, описаний и т.п. Вместе с тем представляются важными идеальные отображения, возникающие в сознании людей в виде переживания различных чувств, ощущений и эмоциональных реакций, рассматриваемых в праве как претерпевание морального вреда. По нашему мнению, идеальные отображения такого рода наряду с мысленными образами и материальными следами могут подлежать идентификационным исследованиям, поскольку в их основе находится всеобщий принцип отражения. Информация о причинении морального вреда, как и любая другая, «основывается на отражении, не существует без него и имеет то же содержание, что и отражение» [6, с. 31]. Это позволяет говорить об информации (отражении), связанной с личностным восприятием преступления потерпевшим (моральным вредом).

В этой связи представляет значительный интерес исследование такого психического явления, как моральный вред, с точки зрения возможности его идентификации. Установление тождества представляет собой результат взаимодействия двух систем: отражаемой и отражающей. В качестве отражаемой системы выступает общественное опасное деяние, а отражающая система может быть представлена как физические и нравственные страдания индивидуума. Такого рода отражение всегда носит субъективный характер, поскольку преломляется через индивидуальность конкретной личности в каждом конкретном случае преступного события. Юридическое значение установления факта такого отражения заключается в получении доказательственной базы о причинении морального вреда потерпевшему. На этом основании могут быть удовлетворены требования о соразмерной компенсации в суде.

В любом акте идентификации имеет место раздельное и сравнительное исследование признаков объектов, оценка их совокупности [3, с. 14].

Применительно к установлению морального вреда объектами идентификации являются: идентифицируемый объект – потерпевший, психическое состояние которого не установлено; идентифицирующий – идеальные следы, запечатлённые в виде мысленных образов, информации о причинённом моральном вреде в памяти самого потерпевшего, свидетелей, родственников, и т.п. Следы в психике потерпевшего могут выражаться в удручённом, подавленном состоянии, повышении артериального давления, состоянии фрустрации и т.п.

Применительно к процессу «отождествления» морального вреда субъекту идентификации (следователю) необходимо установить психическое, физиологическое и социальное благополучие потерпевшего до события преступления и произошедшие негативные изменения после него. Обнаружение следователем объективных связей между действиями преступника и наступившими в результате этих действий последствиями, а также сравнительный анализ состояния потерпевшего до и после преступления может способствовать выявлению негативных изменений психического, физиологического и социального характера.

В большинстве случаев идентификационный процесс происходит при отождествлении идеальных следов по мысленному образу и осуществляется в ходе предъявления для опознания живых лиц, трупов, фотоснимков живых лиц, фотоснимков трупов, предметов, фотоснимков предметов и т.д. Однако идентифицировать моральный вред посредством предъявления для опознания весьма затруднительно. По нашему мнению, вопросы идентификации психического состояния в процессе причинения потерпевшему морального вреда можно рассматривать путём проведения следственного действия «допрос» (потерпевшего, родственников, членов семьи, коллег по работе, свидетелей, специалистов и т.д.).

Помимо сказанного, представляет интерес рассмотрение особенностей криминалистической диагностики применительно к установлению морального вреда, причинённого преступлением. Так, в переводе с греческого «diagnosis» означает распознавание, различение, определение. В толковом словаре русского языка одним из значений слова «диагноз» является «определение как таковое, оценка состояния кого-либо, чего-либо...» [7, с. 196]. Изначально термин «диагностика» использовался в медицине. В настоящее время он трансформировался и прочно закрепился в различных технических науках, а также психологии, дефектологии, психиатрии, криминалистике.

Понятие «криминалистическая диагностика» было предложено В.А. Снетковым как учение о закономерностях распознавания криминалистических объектов по их признакам. По мнению Ю.Г. Корухова, криминалистическая диагностика как метод познания представляет собой процесс распознавания, выявления, определения признаков для установления свойств и состояний объектов, динамики и обстоятельности событий и фактов, связанных с событием преступления [8, с. 29].

Развивая данную точку зрения, С.В. Дубровин отмечает, что диагностируемыми объектами могут являться как собственно объекты, так и состояния этих объектов, характеризующие связь с событием преступления, причём установление состояния представляет собой конечный этап законченного диагностического исследования [9, с. 12].

Анализ криминалистической литературы показывает, что понятие «диагностика», как правило, применяется для исследования материальных объектов (следов). Вместе с тем термин «диагностика» использовался П.Ю. Тимошенко, М.В. Салтевским, Ю.Ф. Жариковым в исследовании, распознавании негативных эмоциональных состояний подозреваемого для обнаружения идеальных отображений – следов памяти человека [10, с. 27]. Например, Ю.В. Яшурицкий посредством криминалистической диагностики

исследовал звуковые следы [11]. В свою очередь Е.Ю. Андронникова и А.А. Юдинцев развитие теории криминалистической диагностики связывали с исследованием экономической информации и её отражением в преступной деятельности [12; 13].

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что термин «диагностика» можно рассматривать по отношению к установлению психического состояния потерпевшего вследствие воздействия на него преступного события (морального вреда). В связи с этим для нас представляет интерес соотношение медицинских исследований в части установления диагноза пациента с криминалистическим изучением психического состояния потерпевшего в результате причинения морального вреда. Сопоставление смысловых значений категорий «болезнь» и «моральный вред» позволяет выделить общий признак – негативную реакцию организма человека (нарушения нормальной жизнедеятельности, работоспособности, социально полезной деятельности и т.п.). Причинённый моральный вред в большей или меньшей степени может влиять на все стороны жизнедеятельности человека. Как известно, болезнь устанавливается по конкретным проявлениям. Как представляется, моральный вред также может иметь специфические проявления, как правило, выражающиеся в изменении эмоционального состояния потерпевшего, снижении настроения, жизненной активности, возникновении болезненных состояний и т.п.

В нашем случае спецификой процесса криминалистической диагностики является изучение психического состояния потерпевшего в результате причинения морального вреда. Психическое восприятие потерпевшим преступления представляет собой мысленный образ, отражённый в сознании, и является материально-фиксированным отображением признаков совершённого противоправного деяния.

По нашему мнению, предметом криминалистической диагностики может являться установление закономерностей причинения, распознавания и оценки диагностических признаков морального вреда, причинённого событием преступления с целью исследования личности потерпевшего и её психического состояния. Исходя из этого можно утверждать, что к криминалистической диагностике по идеальным отображениям (мысленному образу) справедливо отнести диагностику эмоционального состояния потерпевшего в результате совершённого преступления.

Так, в контексте нашего исследования видится целесообразным выделить специальные диагностические задачи, направленные на установление морального вреда, причинённого преступлением. Следователю необходимо выявить субъективные признаки проявления либо не проявления морального вреда потерпевшему. Речь может идти об эмоциональном выражении претерпеваемых страданий. В последующем следует произвести проверку объективности предполагаемых суждений о характере морального вреда, его глубине, интенсивности и т.п. Осуществляя мыслительные операции, следователь выбирает из достоверно установленных наиболее значимые факты причинения страданий потерпевшему, сравнивает их, обобщает и систематизирует. Иными словами, сопоставляет полученную субъективную информацию с обстоятельствами совершённого преступления, личностью подозреваемого и потерпевшего и иными обстоятельствами.

Следующей задачей установления морального вреда видится изучение личности потерпевшего. Всестороннее и полное изучение личности является важным условием на пути установления субъективных особенностей восприятия физических и нравственных страданий. Как представляется, изучение личности потерпевшего не должно ограничиваться лишь выяснением анкетных данных. При изучении личности потерпевшего с целью установления морального вреда может иметь существенное значение состояние его здоровья, условия жизни, род занятий, материальное и семейное положение, наличие индивидуальных особенностей и т.п. Необходимо также попытаться установить психические и (или) психофизиологические изменения, вызванные причинёнными физическими и нравственными страданиями. Наличие и характер подобных изменений может определить только специалист, поэтому следователю необходимо на основе имеющихся фактов, свидетельствующих об их наличии, использовать помощь специалиста.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать следующие **выводы**:

- криминалистическая идентификация может быть использована следователем в целях исследования морального вреда, установления видимых и невидимых признаков его проявления, изучения этих признаков, сопоставления их с обстоятельствами совершённого преступления, личностью потерпевшего, обвиняемого в целях определения наличия причинения морального вреда, либо его отсутствия;
- в процессе предварительного расследования установление факта причинения морального вреда считаем возможным путём криминалистической диагностики психического состояния потерпевшего, вызванного негативным воздействием преступного деяния;
- криминалистическая идентификация и диагностика морального вреда следователем может осуществляться путём изучения личности потерпевшего и изменений, произошедших в его психическом состоянии в связи с событием преступления, а также путём проведения следственных и иных процессуальных действий, использования данных криминалистических учётов, медицинских документов, харак-

теристик и т.д., а также путём назначения судебно-психологической, судебно-психиатрической, судебно-медицинской, комплексных судебных экспертиз).

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. – М.: НОРМА–ИНФА М, 2001. – 240 с.
2. Потапов, С.М. Принципы криминалистической идентификации / С.М. Потапов // Сов. государство и право. – 1940. – № 1. – С. 66 – 81.
3. Колмаков, В.П. Идентификационные действия следователя / В.П. Колмаков. – М.: Юрид. лит. 1977. – 112 с.
4. Колдин, В.Я. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз / В.Я. Колдин. – М.: Госюриздат, 1957. – 152 с.
5. Зотов, Б.Л. Идентификация в криминалистике: лекция / Б.Л. Зотов. – М.: М-во высш. и сред. спец. образования СССР. Всесоюз. юрид. заоч. ин-т, 1973. – 26 с.
6. Украинцев, Б.С. Информация и отражение / Б.С. Украинцев // Вопросы философии. – 1963. – № 2. – С. 26 – 38.
7. Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Н.Ю. Шведова; отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 2008. – 1175 с.
8. Корухов, Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: науч.-практ. пособие / Ю.Г. Корухов. – М.: Норма–Инфра М, 1998. – 288 с.
9. Дубровин, С.В. Методологические аспекты криминалистической диагностики: моногр. / С.В. Дубровин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. – 71 с.
10. Тимошенко, П.Ю. Теория и практика использования следов памяти (идеальных отображений) в расследовании преступлений / П.Ю. Тимошенко, М.В. Салтевский, Ю.Ф. Жариков; под ред. Р.С. Белкина. – Киев: Украинская Акад. внутр. дел, 1991. – 88 с.
11. Ящурицкий, Ю.В. Криминалистическая диагностика звуковой среды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ю.В. Ящурицкий; Киевская высш. шк. МВД СССР им. Ф.Э. Держинского. – Киев, 1990. – 22 с.
12. Андронникова, Е.Ю. Криминалистическая диагностика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества на основе экономической информации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.Ю. Андронникова; Нижегородская правовая акад.. – Нижний Новгород, 2006. – 30 с.
13. Юдинцев, А.А. Криминалистическая диагностика преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности на основе экономической информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.А. Юдинцев; Нижегородская правовая акад. – Нижний Новгород, 2007. – 30 с.

Поступила 19.03.2013

FEATURES OF CRIMINALISTIC IDENTIFICATION AND DIAGNOSIS IN RELATION TO THE DETERMINATION OF MORAL DAMAGE CAUSED BY THE CRIME

M. KRAVTSOVA

The features of criminalistic identification and diagnosis in relation to the determination of non-pecuniary damage caused by the crime are investigated. The necessity of criminalistic studies of the nature of infliction, determination and evaluation of moral damage caused by the crime with criminalistic identification and diagnosis is grounded. The work outlines the diagnostic tasks, aimed at the determination of the moral damage.